

Самарцева Е.И.

**РУССКОЕ ОБРАЗОВАННОЕ ОБЩЕСТВО:
частные вопросы второй половины XVIII века**

Тульский Государственный университет

Samartseva E.I.

**RUSSIAN educated society:
private matters of the second half of the XVIII century**

Tula State university

Реферат. На основе воспоминаний А.Т. Болотова рассматриваются интересные сюжеты из жизни и деятельности известных людей второй половины XVIII века: князя П.Ф. Голицына, княгини А.Ф. Белосельской, князя С.В. Гагарина и др. Эти материалы любопытны для современности.

Abstract. Based on the memoirs of A.T. Bolotov considered interesting stories of the life and work of the famous people in the second half of the XVIII century: Prince P.F. Golitsyn, Princess A.F. Beloselskaya, Prince S.V. Gagarin and others. These materials are curious to modernity.

Ключевые слова: история, власть, наука, А.Т. Болотов, XVIII век.

Keywords: history, government, science, A.T. Bolotov, XVIII century.

Много в последние десятилетия говорилось о Династии Романовых в контексте взаимодействия (в ином ключе — противостояния) русскому образованному обществу («вариации»: интеллигенции, дворянству, университетскому сообществу, разночинцам...).

Недавняя юбилейная 400-летняя дата, пожалуй, допускает «упрощённое разнообразие», т.е. намерение хотя бы в виде небольшого дополнения обратить внимание на некие источниковедческие «частности».

К примеру, в «Записках» известного просветителя второй половины XVIII века Андрея Тимофеевича Болотова предлагаются интереснейшие характеристики самых разных представителей русского общества. Поскольку сам автор «Записок» был человеком весьма пытливого ума, то, обращал внимание на интеллектуальные склонности собеседников. Несколько подобных зарисовок есть смысл принять к сведению. Итак, обратимся к давнему (1870—1873 гг.) изданию воспоминаний А.Т. Болотова [1], произвольно назовём несколько видных представителей элиты, далеко небызывестных не только автору «Записок», но и Царствующей Династии.

Скажем, княгиня Белосельская Анна Фёдоровна. В отдельной статье можно излагать интригующий материал о её непростых финансовых делах, о разводе с мужем

и т.д. Но достаточно образованному, воспитанному, *интеллигентному* представителю своего времени А.Т. Болотову — княгиня (*не будем идеализировать: в том числе*) интересна «охотницею до наук», «а особливо до натуральной истории». Так и сохранились в памяти Андрея Тимофеевича «приятные и относящиеся до наук разговоры» (1774), «...регулярные беседы с княгиней Белосельской» (1774, 1778) [2].

Запомнились А.Т. Болотову встречи с князем Голицыным Павлом Фёдоровичем («...человек умный, любопытный и имеющий у себя большой натуральный кабинет» (Москва, 1788). Как-то П.Ф. Голицын через знакомых попросил А.Т. Болотова приехать к нему домой: «...обласкавши колько можно лучше, водил меня в свой натуральный кабинет и показывал все находящиеся в нем вещи: был он превеликий и целая просторная длинная комната набита была всякими натуралиями» [3].

Неоднократно по служебным и прочим делам А.Т. Болотов встречался с многочисленными представителями семьи Гагарина Сергея Васильевича — князя, генерал-поручика, действительного тайного советника, управляющего замосковными именными императрицы Екатерины II. Подробно рассказывая обо всех членах семьи Гагарина, А.Т. Болотов вначале отмечает, что в отличие от самого князя все они «...набиты будучи княжеской спесью и высоким о себе мнением» [4]. Через некоторое время корректирует своё мнение, как минимум о двух братьях Гагариных.

Из «Записок» узнаём, что с 5 по 7 июля 1778 г. у А.Т. Болотова, в Богородицке, с очередной инспекцией находился князь С.В. Гагарин, «...остановился квартировать у меня в доме»; «Я выводил и обвозил его по всем местам». С князем приехал «один из его младших сыновей» — «князь Петр Сергеевич, бывший в Англии и там учившийся наукам. Сей, будучи любопытным и ко всяким художествам и ремеслам склонным молодым человеком, и нашед у меня много кой-чего для себя любопытного и занимательного, меня также полюбил и не мог со мною обо всём довольно наговориться» [5].

Зимой 1781 г., в Москве, в доме Гагарина-старшего, А.Т. Болотов познакомился с Иваном Сергеевичем Гагариным и характеризовал его, как «...во многом отменного от своих братьев. Причиною тому было, что он служил прежде сего в морской службе, бывал в разных иностранных государствах и любил читать книги, так как и тогда нашёл я его читающим на английском языке Куковы путешествия. А сие и подало повод нам с ним познакомиться» [6]. Осенью 1781 г. Иван Сергеевич с женой приезжал в Богородицк. По вечерам в театре А.Т. Болотова дети играли различные пьесы, которые очень нравились, «особенно Ивану Сергеевичу» [7].

Своеобразное впечатление производил на автора «Записок» известный промышленник и меценат Демидов Никита Акинфиевич: «Из числа сих многих корреспондентов в особенности занимал меня некто, писавший ко мне сперва под именем «не китайца, а русского дворянина», но о котором я после узнал, что был то наш славный богач Никита Акинфиевич Демидов и с которым я после познакомился и лично, и был приятню его доволен» (1779) [8]. Находясь в Москве осенью 1779 г., А.Т. Болотов решил встретиться с Н.А. Демидовым: «...поскакал я к живущему в Немецкой слободе славному нашему тогдашнему богачу Никите Акинфиевичу Демидову, брату известного и славного проказы Проньки Демидова». «Он не отпустил меня без обеда и занимался во все утро непрерывными со мною о разных вещах разговорами...». Но все же произвёл впечатление — «...самого простака и сущего богача-ахреяна, в котором и сквозь золото видима была еще вся грубость его подлой природы...». Тем не менее, А.Т. Болотов получает настоящее удовольствие «при пересматривании его драгоценных и прекрасных картин и многих других редкостей», оценил и «прекрасный сад» [9]. Зимой 1782 г. Андрей Тимофеевич организовал экскурсию в «натуральный кабинет» Н.А. Демидова для жены, детей и племянниц: особое впечатление произвел «китайский кабинет» и «маленькие... колибри» [10].

Научные интересы А.Т. Болотова, в ряде случаев, помогали ему решать свои практические вопросы. Так в 1777 г. Андрею Тимофеевичу пришлось вступить в межевой спор с одним из своих соседей. Будучи уверен в своей правоте, А.Т. Болотов решил обратиться за помощью к очень влиятельному, но, по общему мнению, весьма непростому вельможе — Князеву Анисиму Титовичу — обер-секретарю Межевой экспедиции Сената, статскому советнику, второму члену Московской Губернской Межевой канцелярии. И вот что получилось.

«Наконец настало 28 число, в которой день надлежало мне ехать к Князеву, — вспоминал А.Т. Болотов, — Я его никогда еще не видывал и любопытен был видеть, как он меня примет, но признаюсь, что не ожидал ничего хорошаго. Но как я удивился, когда ходивший докладывать ему обо мне человек, выбежав с поспешностью тотчас назад, звал меня к нему в кабинет, и не успел я войти, как он первым словом меня встретил: «Не тот ли я Болотов, который так много по экономическим своим сочинениям сделался известен в Петербурге и во всей России?» И лишь только я сказал, что это я, как бросился меня целовать, говоря: А! батюшка, Андрей Тимофеевич, как я рад, что имею удовольствие вас видеть, — так давно я уже вас по сочинениям вашим знаю и желаю с вами познакомиться...» ...После того сказывал он мне, что он все мои сочинения у себя имеет и

читает их с особым удовольствием, и почитает их наилучшими и основательнейшими пред всеми... После чего и начался у нас с ним тотчас разговор о книгах и о делах ученых, и он, будучи до них охотником...». Межевые вопросы А.Т. Болотова были благополучно решены [11].

Среди представителей образованной элиты, с которыми был знаком А.Т. Болотов, встречались некоторые представители других государств. В плане заявленной темы допустимо упомянуть об одном из них.

В январе 1786 г. через Богородицк, из Воронежа в Калугу, должен был проезжать бывший крымский хан Шагин-Гирей. Для его приема А.Т. Болотов подготовил свой дом, предварительно (по приказу свыше), выселив всех женщин. 14 января приехала «первая партия» гостей, человек 20 крымских татар. С А.Т. Болотовым общались через переводчика: «Мне показались они людьми неглупыми, и я поведением их был доволен» [12]. 19 января «приехал, наконец, и сам, его светлость хан». Шагин-Гирейю было 35—40 лет: «...все черты лица его означали в нем разум острый и великий». Хан по-французски разговаривал с сопровождающим его г. Лашкаревым, шутил с ним. С А.Т. Болотовым (не подававшим вида, что знает французский), так беседовал на русском языке «о разных материях», что Андрей Тимофеевич «его душевно полюбил»). Показав хану некоторые экспонаты из своих коллекций, А.Т. Болотов всматривался в его лицо и позже нарисовал портрет. Хан «пошел спать в мою спальню». А.Т. Болотов обратил внимание на «первого его министра — Зеид-ефенди», «о котором говорили, что он был весьма ученый и разумный человек». На следующий день г. Лашкарев «от лица ханского, одарил меня за угощение подарками — меня золотыми прекрасными часами, а для жены и дочери моей — двумя кусками прекрасной шелковой дорогой материи, а городничего нашего — золотой табакеркою, рублей в сто». Позже А.Т. Болотов узнал, что «хан просил отправить его в Турцию», там султан сослал его на остров и «по приказанию его, удушен». «Я...пожалел искренно» [13].

...Многолика, противоречива, пугающе прекрасна история России. История её образованного общества — составная часть общедержавного пути. На одном из выражений истории окончательно перестали понимать друг друга просвещённая элита, образованные «разночинцы»; представители «массы», включая доморожденных мыслителей. Не будем дискутировать о том, понимали ли раньше? Суть, вообще-то, в неких попытках извлечь подобие уроков.

Одна «часть» народа в 1613 году молилась у Ипатьевского монастыря. Другая (а, может, кто-то из потомков...), через 300 с небольшим лет, шла выполнять приказ к

Ипатьевскому дому. Сегодня, через 400 лет после воцарения Михаила Романова, в обществе есть определённое стремление всё это осмыслить.

Вероятно, у России будут ещё исторические потрясения. Смягчение их проявлений вполне возможно. Как минимум, стоит вспомнить М. Горького, написавшего весной 1917 г.: «Наука — наиболее точное и настойчивое выражение стремления человеческого разума к свободе творчества, к счастью всего мира, всех людей. Чем шире, глубже задачи науки — тем обильнее практические плоды ее исследования. Нам, русским, особенно необходимо организовать наш высший разум — науку, только ее творческая сила обогатит нашу страну, упорядочит нашу грязную, злую, постыдную жизнь. Облагораживающее человека значение науки должны понять все классы общества» [14].

Ни раньше, ни сейчас подобные рассуждения не пользуются популярностью. Запомнилась фраза из рассуждений ныне хорошо известного Максима Галкина, посетовавшего на то, что XXI век представлялся как «...преодоление гравитации, полёты на другие планеты, внеземные цивилизации. А что получили? Весь технический прогресс ушёл в мобильный телефон. Лучшие умы нацелены на то, что ещё можно засунуть в новый планшет, чтобы продать его массам. Это ж какой диссонанс! Мы мечтали попасть в соседнюю галактику и встретить там братьев по разуму, а попали в YouTube и встретили там рыбу язь и наркомана Павлика!» [15].

Иначе представлял себе будущее общество А.Т. Болотов и его великосветские, образованные знакомые. Впрочем, совсем неплохо, что, вспоминая XVIII век, мы, в данном случае, говорим не о Салтычихе, а о научных интересах того же князя П.Ф. Голицына...

Рецензенты:

Дроздова Е.Е., д.и.н., заместитель генерального директора по научной и экспозиционной работе ГУК ТО «Историко-краеведческий и художественный музей»;

Кувырталова М.А., к.п.н., доцент кафедры психологии и педагогики профессионального образования Тульского государственного педагогического ун-та им. Л.Н. Толстого.

Список литературы:

1. Болотов А.Т. Записки Андрея Тимофеевича Болотова /Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков: в 4-х тт. СПб.: Печатня В. Головина, 1738—1793:

Т. 1. Ч. I—VII: 1738—1760. — 1870. — 1017 стб.

- Т.2. Ч. VIII—XIV: 1760—1771. — 1871. — 1120 стб.
Т.3. Ч. XVXXI: 1771—1784. — 1872. — 1244 стб.
Т.4. Ч. XXII—XXIX: 1784—1795. — 1873. — 1330 стб. / указатель личных имён. 84 стб. (*далее ссылки на источник сокращены до: Болотов А.Т. — Т. и Стб.*)
2. Болотов А.Т. Т.3. Стб. 416, 753.
 3. Болотов А.Т. Т.4. Стб.275—276.
 4. Болотов А.Т. Т. 3. Стб. 484.
 5. Болотов А.Т. Т.3. Стб. 780.
 6. Болотов А.Т. Т.3. Стб. 927.
 7. Болотов А.Т. Т.3. Стб. 967.
 8. Болотов А.Т. Т.3. Стб. 818—819.
 9. Болотов А.Т. Т.3. Стб. 862—863.
 10. Болотов А.Т. Т.3. Стб. 1023—1024.
 11. Болотов А.Т. Т.3. Стб. 677—681.
 12. Болотов А.Т. Т.4. Стб. 83.
 13. Болотов А.Т. Т.4. Стб. 84—85.
 14. Новая Жизнь. 1917. № 35, 30 мая (12 июня).
 15. Комсомольская правда. 2013. 31 янв.—7 февр.